

ДЕТЕКТИВНЫЙ КЛУБ

чай, кофе
и убийства

ЭШЛИ УИВЕР

УБИЙСТВО В
БРАЙТУЭЛЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
У35

Серия «Чай, кофе и убийства»

Ashley Weaver
MURDER AT THE BRIGHTWELL

Перевод с английского *Е. В. Шукшиной*
Серийное оформление и компьютерный дизайн
В. А. Воронина

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagemess Agency и Synopsis Literary Agency.

Уивер, Эшли.
У35 Убийство в Брайтвэлле : [роман] / Эшли Уивер ;
[пер. с англ. Е. В. Шукшиной]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2016. — 320 с. — (Чай, кофе и убийства).
ISBN 978-5-17-096813-8

Свадьба светской красавицы и знаменитого плейбоя долж-
на была стать главным событием Лондона 1932 года... а стала
грандиозным скандалом. Ведь жениха нашли убитым, а бра-
та невесты Джила Трента арестовали по обвинению в этом
преступлении.

Инспектор Джонс, ведущий дело, так уверен в виновности
Джила, что даже не рассматривает другие версии. И тогда
собственное расследование начинают довольно необычные
детективы-любители: бывшая возлюбленная Трента — Эймо-
ри Эймс, когда-то разбившая ему сердце, и ее муж Майло —
счастливый соперник подозреваемого...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-096813-8 © Ashley Weaver, 2015
© Перевод. Е. В. Шукшина, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Моим родителям, Дэну и Диэнн Уивер,
за их неиссякаемую любовь и поддержку*

Глава 1

Кент, Англия, 1932 г.

Невероятно тяжелое испытание быть замужем за человеком, которого любишь и ненавидишь в равных пропорциях.

В конце июня, когда я в одиночестве обедала в столовой, внезапно нарисовался Майло. Он, видите ли, вернулся с юга.

— Привет, дорогая, — чмокнул он меня в щеку, плюхнулся на соседний стул и принялся намазывать тост маслом, как будто мы виделись не два месяца, а два часа назад.

Я отхлебнула кофе.

— Привет, Майло. Как любезно с твоей стороны, что навестил.

— Хорошо выглядишь, Эймори.

Я могла бы сказать о нем то же самое. Время, проведенное на Ривьере, явно пошло ему на пользу. Гладкая, загорелая кожа подчеркивала яркую голубизну глаз. Развалившись на стуле в своем темно-сером костюме он, как всегда, даже в самой дорогой, безупречно сшитой одежде держался непринужденно и легко.

— Не ждала тебя так скоро.

Последнее его письмо, экспромт, информирующий меня о его местонахождении, пришел три недели назад. В нем Майло давал понять, что вернется скорее всего в конце июля.

— В Монте-Карло стало так скучно. Пришлось уехать. А что оставалось?

— Ты прав, лучше осточертевшей рулетки, шампанского и красивых женщин может быть только бодрящий визит домой, где в компании с женой можно наслаждаться тостами и кофе.

Я машинально налила ему кофе, без молока, два сахара.

— Знаешь, Эймори, кажется, я по тебе скучал.

От его улыбки у меня невольно перехватило дыхание. Майло умел ошеломлять, ослеплять людей, внезапно одаряя их своим вниманием. Именно в этот момент в дверях появился наш камердинер Граймс.

— К вам посетитель, мадам. В будуаре.

Майло он словно и не заметил. Впрочем, давно уже было ясно, что Граймс не входит в число обожателей моего мужа. В обращении с хозяином он соблюдал ровно ту меру уважения, которая лишь позволяла этой очевидной неприязни не выходить за рамки приличий.

— Спасибо, Граймс. Сейчас приду.

— Хорошо, мадам.

Граймс исчез так же бесшумно, как и появился. От Майло не укрылось то обстоятельство, что камердинер высказался в достаточной степени туманно, чтобы нельзя было понять, кто ко мне пришел. Намазывая маслом второй тост, он повернулся ко мне и с улыбкой спросил:

— Мой неожиданный приезд помешал тайному свиданию?

Отложив салфетку, я встала со стула.

— У меня нет от тебя тайн, Майло. — В дверях я развернулась, ответив ему не менее ослепительной улыбкой. — Если бы у меня был любовник, я бы непременно поставила тебя в известность.

В коридоре я остановилась перед большим позолоченным зеркалом, желая убедиться, что встреча

с заблудшим мужем не покорежила наружность так же, как и нутро. Отражение невозмутимо смотрело на меня — спокойные серые глаза, прибранные темные локоны. Я почувствовала себя несколько увереннее.

Мне давно стало ясно: к Майло нужно готовиться. Увы, он нечасто шел мне навстречу, заблаговременно сообщая о своем приезде.

Опуская ручку двери, я задумалась, а кто же, собственно, пришел. Неопределенность сообщения Граймса объяснялась присутствием моего мужа, а вовсе не посетителем, и я бы не удивилась, увидев за прочной дубовой дверью столь частого гостя, как, например, кухню Лорел. Однако в комнате, мне пришлось изумиться второй раз за сегодняшнее утро. На диване ар-деко сидела вовсе не кузина Лорел, а мой бывший жених.

— Джил.

— Привет, Эймори.

Он поднялся с дивана, и мы обменялись внимательными взглядами. С Джилмором Трентом мы были знакомы с детства и в конце концов обручились, а через месяц после помолвки я встретила Майло. Не могло быть на свете двух более разных мужчин. У Джила были светлые волосы, у Майло темные. Джил был спокоен и успокаивал других своим видом; непоседливый Майло заводил всех окружающих. На фоне очаровательной непредсказуемости Майло солидность Джила казалась скучной. Джил воспринял новость без лишних эмоций и искренне пожелал мне счастья — иначе он не умел; больше мы не виделись. Вплоть до сегодняшнего дня.

— Как ты? — спросила я, сделав шаг вперед, чтобы пожать протянутую руку.

Рукопожатие было теплым, крепким — знакомым.

— Да, в общем, неплохо. А ты? Выглядишь прекрасно. Ничуть не изменилась.

Он улыбнулся, в уголках глаз собрались мелкие морщинки, и я вдруг почувствовала себя совсем легко. Все тот же Джил. Я подошла к дивану.

— Садись. Выпьешь чаю? А может быть, позавтракаешь?

— Нет-нет, благодарю. Я и так свалился на твою голову, вломившись без предупреждения.

Джил стоял возле пары кресел, обитых синим шелком, и я опустилась на одно из них, почему-то радуясь, что Граймс выбрал уютный будуар, а не парадные гостиные.

— Глупости. Рада тебя видеть.

Я вдруг поняла, что так оно и есть. Было ужасно здорово видеть Джила. Он избегал общества, и я не раз за пять лет замужества думала, что с ним стало.

— Тоже рад тебя видеть, Эймори.

Он пристально смотрел на меня, видимо, пытаясь увидеть перемены, произошедшие за эти годы. Несмотря на все заверения, от себя-то я не могла скрыть от себя, что сидящая перед ним женщина совсем не та девушка, которую он когда-то знал.

По неясной для меня причине я подумала, что у него все хорошо. Пять лет изменили Джила совсем немного. Он не утратил своей солидной привлекательности, и хотя был не так ослепителен, как Майло, очень красив. Светло-карие глаза с шоколадными пятнышками сегодня оттенял коричневый твидовый костюм.

— Мне следовало написать тебе, перед тем как прийти, но, честно говоря... Я не был уверен, что ты захочешь меня видеть.

— Почему же? — улынулась я, внезапно испытывая прилив счастья, оттого что сижу со старым другом, несмотря на все, что произошло. — В конце концов, плохой девочкой была я. Даже странно, что ты решил зайти.

— Столько воды утекло. — Джил чуть наклонился вперед, и его слова прозвучали очень искренне: — Я говорил тебе и тогда, винить тут некого.

— Мило, Джил, что ты решил это повторить.

Джил держался серьезно, однако уголки губ подергивались, как будто не могли удержать улыбку.

— Конечно. Ведь нельзя заставить себя разлюбить, правда?

— Правда. — Улыбка сползла с моего лица. — Нельзя.

Джил откинулся на спинку стула, и секундная близость ушла.

— Как Майло?

— Прекрасно. Вернулся сегодня с Ривьеры.

— Да, я что-то читал в светской хронике о том, что он был в Монте-Карло.

Я могла только догадываться, что именно. Уже первые полгода замужества научили меня тому, что газетные сообщения о подвигах Майло лучше не читать. На какую-то секунду между нами будто повис призрак моего мужа. Я взяла со стола пачку сигарет и предложила Джилу, зная, что раньше он не курил. К моему удивлению, он достал из кармана зажигалку, поднес кончик пламени к взятой из пачки сигарете и глубоко затянулся.

— Чем ты занимался эти годы? — спросила я и тут же осеклась, испугавшись, что вопрос может оказаться бестактным.

Тень прошлого будто омрачала все, о чем бы мы ни заговорили. Я слышала, что после нашего расставания Джил на какое-то время уезжал из Англии. Может, он не хочет рассказывать о путешествии, в которое отправился, после того как наши пути разошлись. Ведь были времена, когда мы странствовали вместе. Давным-давно, когда мы еще и не думали о женитьбе, наши семьи часто проводили время вместе в поездках за границу, и мы с Джилом быстро стали закадычными друзьями. По зову своего доброго сердца

он сопровождал меня, когда я отправлялась на поиски живописных уголков или бродила по древним руинам, а потом, пользуясь тем, что родители до рассвета не вылезали из кафешантанов, мы сидели в гостиничном холле у камина. Иногда я с нежностью вспоминала наши похождения и эти долгие уютные разговоры.

Джил выдохнул облачко дыма.

— Много ездил. Работал.

— Наверно, было очень интересно посмотреть мир. А помнишь, как мы в Египте?..

Джил вдруг подался вперед и энергично растер окурочек в хрустальной пепельнице.

— Послушай, Эймори, лучше я сразу скажу тебе, за чем пришел.

Благодаря долгим тренировкам в деле утаивания своих мыслей я сумела удержаться от выражения изумления при столь резкой перемене темы.

— Конечно.

Джил посмотрел мне в глаза.

— Я пришел просить тебя об одолжении.

— Разумеется, Джил. Буду счастлива сделать все, что...

Он поднял руку.

— Послушай, прежде чем скажешь да.

Он был явно взволнован, его что-то тревожило — куда только подевалась обычная сдержанность. Джил встал и подошел к окну, посмотрев на зеленую лужайку, тянувшуюся до самого озера, которое служило восточной границей имения. Я ждала, зная, что давить бесполезно. Джил не заговорит, пока не почувствует, что готов. А вдруг он пришел просить у меня денег, подумала я. Семейство Трентов не знало нужды, но последние экономические трудности затронули многих, и немало моих друзей оказались в весьма стесненных обстоятельствах. Если в этом все дело, я буду только рада помочь.

— Мне не нужны деньги. Ты ведь думаешь об этом? — не оборачиваясь, спросил Джил.

Несмотря на напряжение, я рассмеялась.

— Ты по-прежнему читаешь мои мысли.

Тут он обернулся и серьезно посмотрел на меня.

— Мысли твои читать нетрудно, а вот с глазами стало сложнее.

— Скрытность приходит с опытом.

— Вероятно, так.

Джил подошел к дивану и опять сел. За время, что занял этот краткий диалог к нему вернулась его обычная интонация.

— Ты давно видела Эммелину?

Я решила, что гость передумал просить меня об одолжении и возобновил светский разговор. Сестра Джила была моложе меня на три года и, когда мы с ним были парой, основное время проводила во Франции, где училась, но мы дружили. Однако после расторжения помолвки я разошлась и с ней.

— Пару раз на приемах в Лондоне, — ответила я.

— Она была?.. Ты помнишь человека, который был с ней?

Я попыталась вспомнить последний ужин, где видела Эммелину Трент. Да, в самом деле, был какой-то молодой человек, вроде симпатичный, обаятельный. При этом воспоминании меня кольнуло, хотя я не сразу поняла почему.

— Да, помню. Его, кажется, зовут Руперт.

— Верно, Руперт Хоу. Она собирается за него замуж.

Я молчала. Это, несомненно, еще не все.

— Он плохой человек, Эймори. У меня нет в этом никаких сомнений.

— Вполне возможно, Джил, — мягко сказала я, — но Эммелина выросла.

Эммелине сейчас должно быть двадцать три — больше, чем мне, когда я выходила замуж.

— Дело не в этом, Эймори. Не то что он мне просто не нравится. Я ему не верю, понимаешь. Тут что-то... Сам не знаю... — Джил умолк и посмотрел на меня. — Эммелина всегда тебя любила, ей было важно твое мнение. Я подумал, может быть...

Так он для этого пришел? Как же я могу повлиять на его сестру?

— Если уж Эммелина не считается с тобой, почему ты решил, что она прислушается ко мне?

Джил помолчал. Я видела, он подбирает слова, обдумывая, что и как сказать. Он всегда был таким, всегда думал, прежде чем говорить.

— Завтра на юг, в небольшую деревню под Брайтоном, в гостиницу «Брайтуэлл» отправляется большая компания — Эммелина, Руперт, еще люди, которых, я уверен, ты знаешь. На неделю. Я пришел просить тебя поехать с нами, ну, как бы отдохнуть.

Приглашение меня удивило. Мы не виделись пять лет, и вдруг он является и просит меня поехать с ним к морю.

— Не совсем понимаю... Что я могу, Джил? Почему ты пришел ко мне?

— Я... Эймори... — Он посмотрел мне прямо в глаза. Коричневые пятнышки на радужке потемнели. — Я хочу, чтобы ты поехала со мной... чтобы мы сделали вид, будто ты вернулась ко мне, понимаешь?

Я его поняла так же легко, как понимала раньше. Да и как было не понять? Мне надо поехать с Джилом на море и создать впечатление, что я бросила Майло. Что мое замужество было ошибкой. Эммелина читает светскую хронику, ей наверняка попадались колонки, расписывающие, как мой муж шляется по всей Европе. Она поверит.

И вдруг меня озарило. У меня в самом деле есть основания поговорить с Эммелиной. У Джилы не получилось, а мне удастся убедить ее. Джил сказал, что

избранник Эммелины ему очень не нравится. И я была уверена, что на то имеются веские причины. Он распознал в этом Руперте то же, на что обратила внимание и я, увидев его на том ужине. Руперт Хоу сильно напомнил мне Майло. Решение пришло почти мгновенно.

— Поеду с удовольствием, — сказала я. — Буду очень рада удержать Эммелину от ошибки, если смогу.

Джил тепло улыбнулся, явно вздохнув с облегчением, и я ответила ему улыбкой. В конце концов, не самая пугающая перспектива — провести неделю на берегу моря в компании старых друзей.

Конечно, если бы я знала, что там произойдет, я бы не столь поспешно предлагала свои услуги.